Эта ода 1742 года действительно очень непохожа на все, что непосредственно соседствует с ней в творчестве Ломоносова (если брать только оды, напечатанные в 1741—1745 годы). Ни в одной из двух од Иоанну Антоновичу, ни в обеих одах Петру Федоровичу (1742 и 1745 годы) нет такого вторжения библейского стиля, а главное нет активного участия ветхозаветного бога в политических событиях елизаветинского царствования.

Зато если мы сравним оду 1742 года с одой 1746 года («На восшествие на престол Елизаветы Петровны»), то сходство образности и стилистики, примененной к изображению однородной темы (елизаветинский переворот), будет разительно:

1742 г.	1746 г.
Благословенна вечно буди, — Вещает Ветхий деньми к ней, — И все твои с тобою люди, Что вверил власти я твоей. Твои любезные доброты Влекут к себе мои щедроты. Я в гневе россам был творец, Но ныне паки им отец: Души твоей кротчайшей сила Мой гнев на кротость преложила.	Уже народ наш оскорбленный В печальнейшей нощи сидел. Но бог, смотря в концы вселенны, В полночный край свой взор возвел. Взглянул в Россию кротким оком И, видя в мраке ту глубоком, Со властью рек: «Да будет свет». И бысть! О твари Обладатель! Ты паки света нам Создатель, Что взвел на трон Елисавет.
Утешил я в печали Ноя, Когда потопом мир казнил, Дугу поставил в знак покоя, И тою с ним завет чинил. Хотел Россию бед водою И гневною казнить грозою, Однако для заслуг твоих Пробавил милость в людях сих, Тебя поставил в знак завета Над знатнейшего частью света.	. . . . . . Нам в оном ужасе казалось, Что море в ярости своей С пределами небес сражалось, Земля стенала от зыбей, Что вихри в вихры ударялись, И тучи с тучами спирались, И устремлялся гром на гром И что надуты вод громады Текли покрыть пространны грады, Сравнять хребты гор с влажным дном.

Л. В. Пумпянский для подкрепления своего мнения о «стилистическом кризисе» 1742—1743 годов ссылается на переложение псалма 143-го и на «Вечернее размышление».

Оговорив то обстоятельство, что «Вечернее размышление» мы знаем только по публикации в «Риторике» (1746—1747), нужно отметить существенную разницу, тематическую и стилистическую, между псалмом 143-м в переложении Ломоносова и «Вечерним размышлением», с одной стороны, и «Одой на прибытие Елизаветы Петровны» (1742) и «Одой на восшествие на престол» (1746) — с другой. В обеих одах ветхозаветный бог выступает в качестве самого активного действующего лица, он вершит судьбы народов, он произносит реплики и монологи; ничего на это похожего нет в переложении псалма 143-го и в «Вечернем размышлении».